

Джон потрясенно выдохнул.

"... и это вся история. Давай, скажи, что я сумасшедший. Скажи, что я сошел с ума, и что ты был сумасшедшим, когда разговаривал со мной".

Сэм сидел напротив него, его пухлое лицо освещалось светом свечи. Джону казалось, что он говорит уже несколько часов. Возможно, он и говорил часами. Он рассказал Сэму все. О первоначальном путешествии на Стену, о вступлении в Ночной Дозор, о Кулаке Первых Людей, о Войне Пяти Королей, о Битве за Стену, о Станнисе, о том, как стал лордом-командующим, о том, как пустил Свободный Народ в Дар, и, наконец, о том, как Дозор предал его. Джон даже рассказал ему об Игритт, и его голос дрогнул от жалости, когда он вспомнил о ее смерти. Он сказал Сэму, что до сих пор не знает, была ли это его стрела, в чем он едва ли может признаться самому себе в хороший день.

"Что ж, - сказал Сэм и прикусил губу. "Это неплохая история".

Джон вздохнул и откинулся в кресле. Ночь была теплой - как всегда в Королевской Гавани, - и он вспотел от нетерпения.

"Ты мне не веришь".

"Сейчас... н-нет. Я этого не говорил, просто... в это трудно поверить. Вы умерли, а потом вернулись... только моложе. Вы уверены, что это был не сон?"

"Сны не длятся по три года. Я спал в этом сне. Я ел в этом сне. Я трахался в этом сне и я умер в этом сне". Джон ущипнул себя за нос. "Ты был моим лучшим другом, Сэм. Я могу рассказать тебе то, что ты рассказывал мне, то, что могли знать только ты и я".

"Что?"

"Как твой отец приговорил тебя к Стене. Ему было стыдно за тебя. Ты любил книги, поэзию и пение больше, чем меч, и в этом нет ничего плохого. Ничего "высокого"". Джон поднял руки в ответ на оскорбленный взгляд Сэма. "Но он все равно взял тебя в лес на охоту. Твой отец поставил тебя перед выбором. Стена... или смерть".

Лицо Сэма потемнело, и он закрыл глаза. На мгновение Джон подумал, что, возможно, он зашел слишком далеко.

"Я даже не сказал об этом матери", - прошептал Сэм. "Просто сказал, что уезжаю, и чтобы она не плакала".

Братья сидели молча: Джон - надеясь, что Сэма удастся переубедить, а Сэм - несомненно, вспоминая о жизни, которую он оставил позади.

"Ты говорил мне, что на Стене ты был безрассудным, Сэм. Но ты один из самых храбрых людей, которых я знаю. I..." Джон вздрогнул. "Мне нужна твоя помощь. Мне нужна помощь, чтобы предотвратить грядущие войны. Спасти мою семью от смерти".

Сэм кивнул, но промолчал, и Джон оставил его в покое. Почувствовав беду другого мальчика, Призрак подошел к столу и лизнул руки Сэма. Мальчик Тарли хихикнул от удовольствия и похлопал по мохнатым ушам диревольфа.

"Он дружелюбный", - заметил Сэм.

Джон почувствовал его желание уйти от темы и кивнул.

"Он знает, что ты не представляешь угрозы. Вот, Призрак". Джон похлопал его по колену, и Призрак послушно положил голову на колени Джона. "Но не заблуждайся, он не будет таким долго. Когда он вырастет, он будет смертельно опасен".

"Я могу себе это представить". Сэм с благоговением окинул взглядом всю длину диревольфа. "Я всегда хотел иметь домашнее животное. Отец никогда не разрешал мне завести его. Говорил, что я слишком много воркую над щенками и котятами".

"Ты можешь приходить к Призраку в любое время", - пообещал Джон.

"Ах, да." Сэм встал и неловко поклонился. "Я благодарю вас. Вы... э-э... дали мне много пищи для размышлений. Обещаю, что обдумаю все, что вы сказали, на Стене".

"Ты не останешься". Джон не смог сдержать разочарования, прокравшегося в его голос.

"Ну, я не могу, - серьезно сказал Сэм, - я дал обещание, и здесь есть люди, которые меня сопровождают. Даже если бы я захотел... Я не могу послушаться своего отца".

"Ты можешь написать письмо, отказываясь от своих прав на земли отца, - предложил Джон, но он знал, что это слабое решение. Если Сэм не принесет клятву Ночному Дозору, или Цитадели, или Вере, он все равно будет претендовать на Рикона Тарли, второго сына Тарли.

Сэм бросил на него взгляд, и Джон поджал губы.

"Очень хорошо, - сказал Джон, - просто мне было приятно поговорить с другом. Я благодарю тебя, Сэм. Ты сделал мне доброе дело. Пожалуйста, помни, что я говорил о драконьем стекле и драконьей стали".

Sam bobbed his head. "Я не забуду твоих слов, Джон Сноу, как бы необычна ни была твоя история. Я человек слова".

"Это все, что я могу попросить". Джон проводил его до двери, и, в последний раз ласково погладив Призрака по голове и улыбнувшись ему, Сэм ушел. Джон закрыл за собой дверь и вздохнул, прислонившись к деревянной раме.

"Надеюсь, это не было ошибкой, - сказал Джон Призраку, - потому что я наделал достаточно ошибок для одной жизни. Двух жизней".

Призрак лизнул его в лицо, и Джон был рад этому, потому что тогда ему никогда не придется признаваться самому себе, что он плачет слезами от стыда, одиночества и стресса. Сэм уходил, и Джон снова оставался один. Сражаясь в войне, которую невозможно выиграть.

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Джон возобновил дружбу с Сэмвеллом Тарли, что, по общему признанию, было не очень сложно, поскольку Сэм жаждал иметь друга еще сильнее, чем Джон жаждал стать Старком.

Дружить с Сэмом было легко, размышлял Джон, как надеть старую перчатку. Только на этот раз Джон приложил больше усилий, чтобы не вести себя как осел. Сэм рассказал ему о своих страхах на Стене, а Джон - о своем отце. Сэм описал Роговой Холм, а Джон - Винтерфелл. Джон узнал то, чего никогда не знал о матери и сестрах Сэма, и Джон ответил ему взаимностью. Он даже рассказал Сэму о своих бесплодных поисках потерянной матери и о том, какую тайную боль они ему принесли.

К счастью, Сэм никогда не настаивал на получении дополнительной информации. Джон опустил многие важные подробности о причинах своего пребывания в Столице, потому что Сэму было бы больно это узнать. Сэм, похоже, не осуждал его за то, что он иногда молчал.

И - после некоторых внутренних раздумий - Джон рассказал ему о детях королевы и о своих подозрениях. Сначала Сэм колебался. Джон не мог винить его за сомнения, особенно после того, как Сэму удалось удивительно быстро выведать об убийстве Джона Аррена. В конце концов, головоломка оказалась слишком заманчивой для сына Тарли, и они собирали кусочки в его комнате у камина.

Сэм поклялся никому не рассказывать обо всем, что они обсуждали, но Джону не нужны были никакие заверения.

"Когда-то мы были братьями, - сказал ему Джон, - и я должен был быть лучшим братом".

Они нарушили свой пост над книгой домов. Привлечь Сэма к поиску подсказок в книге было одним из лучших решений Джона. Никто не умеет читать книги так, как Сэмвелл Тарли. Вскоре Сэм нашел ответ на страницах, посвященных Баратеонам, и Джон отметил эту страницу для будущего использования. К сожалению, у него не было возможности связаться с лордом Старком. Придется ждать вызова.

День турнира наступил с рассветом. Джон, как обычно, проснулся еще до восхода солнца,

чтобы дать возможность Призраку побыть на открытом дворе. К тому времени, когда они вернулись в комнату Джона, в животе у него порхали нервные бабочки.

Вчера вечером Дондаррион пригласил его отправиться вместе со своей группой к месту проведения турнира. Палатки были установлены уже неделю назад, и, судя по количеству сигиллов, которые он видел на земле, соревнования будут весьма масштабными. Джон все еще планировал поспешное поражение, но теперь он знал, что ему придется продержаться достаточно долго, чтобы Торос успел одолеть его в рукопашной схватке.

"Я приду за тобой, сир Сэнд". Торос от души ухмыльнулся ему за ужином. В зале почти не было жизни, и только Джон, Сэм, Торос и Дондаррион сидели в кругу стульев у огня. "Я видел это в своем пламени. Мы скрестим клинки и станцуем танец огня и стали".

"Мне не терпится увидеть. Я должен сбежать с тиллов, чтобы быть свидетелем", - сказал Дондаррион и погасил свою трубку. "Приходите завтра в мои шатры, сир Джон, и я позабочусь о том, чтобы вас как следует экипировать. Мы не можем позволить этому еретика из Красного Бога превзойти вестеросцев".

"Нет, конечно", - согласился Джон.

"Но я видел его в пламени! Милорд!" Торос, проследовавший за Дондаррионом в верхние покои, жаловался. "Впервые за почти десять лет! Владыка Света дал мне видение".

Когда они ушли, Сэм обратился к Джону.

"Я убедил сира Рэнди остаться". Сэм указал на одного из крупных стражников Тарли, который пьяно сидел в углу и развлекал ночную даму. "По крайней мере, до окончания турнира. Мне не потребовалось много усилий, чтобы убедить его".

"Я рад, - сказал Джон, - мне понадобится кто-то, кто будет за меня болеть".

<http://erolate.com/book/3905/107966>